

РОЛЬ, КАК ЖИЗНЬ

К 80-летию со дня рождения народного артиста СССР М. М. ШТРАУХА

«А ну-ка, снимите очки», — попросил Максима Штрауха после очередной репетиции режиссер Театра Революции Н. Петров. Ему нужно было видеть глаза артиста. Он долго сидел в полутемном зале и смотрел, как работает Штраух с исполнителями, — репетировали спектакль «Последние» М. Горького, который он ставил. Петров внимательно вглядывался в энергичные жесты Штрауха, наблюдал резкую, порой неожиданную смену его настроений, вслушивался в точные, исчерпывающие формулировки, которыми он оперировал, вновь и вновь оценивал профессионализм артиста. «А знаете, будете играть вы?».

Вот так пришла к Максиму Штрауху его главная роль.

Что помогало ему в этой работе, ответственность, за которую была безмерна? Внешнее сходство? Оно отсутствовало абсолютно. Тщательная и долгая подготовка? На репетициях отводилось лишь три месяца и ни дня больше. Премьера спектакля «Правда» по пьесе А. Корнейчука должна была состояться 7 ноября 1937 года в честь 20-летия Октября. Опыт предшественников? Максиму Штрауху суждено было стать первым исполнителем роли В. И. Ленина на театральной сцене.

...Вдохновенная ночь революции. Смольный. Ленин.

Секунды — и люди, сидящие в зале, устремятся вперед, к сцене. По крайней мере так кажется. Навстречу ему. На встречу с ним. Невеселый вечер. Для тех, кто был зрителем, для тех, кто выходил на сцену. Сегодня мы можем лишь объяснить истоки этого счастливого вдохновения. Но пережить нам его — что поделаешь — не дано. Многие из тех, кто пришел

тогда в Театр Революции, знали Ленина живым, помнили его голос, жесты, улыбку.

Силой своего таланта, воли, трудолюбия Максим Максимович Штраух завоевал право художника воплотить великий образ, сыграть свою главную роль. Право, ставшее долгом.

М. Штраух создал образ Ленина в трех спектаклях — «Правде» А. Корнейчука, «Незабываемом 1919-м» В. Вишневского, «Между ливнями», А. Штейна и в шести кинокартинах, среди которых сам актер выделял фильмы «Человек с ружьем», «Рассказы о Ленине», «Ленин в Польше» (все три поставлены С. Юткевичем).

Штраух постигал градиозное. И всякий раз ему нужно было преодолевать робость перед величием и многогранностью образа. Он должен был изучить пути, ведущие от мыслей и чувств вождя к его решениям и поступкам. Ему предстояло проникнуть в необыкновенный внутренний мир. И проявить его так, чтобы он был запечатлен в каждом поступке, фразе, движении и взгляде.

Значит, в первую очередь — не наитие художника, не актерская интуиция, но исследование, предельное напряжение мысли, анализ, который тут же потребует синтеза отдельных черт и качеств в цельный образ. Штраух всегда искал конкретную деталь — привычку, слово, строку в произведении. И именно эти детали вели его к психологическим и социальным обобщениям.

Помните? Знаменитые расспросы Ленина. Откройте страницы воспоминаний о нем и тут же встретите: Владимир Ильич спросил, начал расспрашивать, попросил рассказать... Расспросы, по мне-

нию Штрауха, — вот повседневное проявление той черты, которую в своих рабочих записках он назовет верой в массы.

Когда происходит разгадка сути образа поэзией, нам кажется, что все рациональное должно отступить на задний план. И все-таки этой поэтической разгадкой, едва ли не в первую очередь, обязаны мы зоркому разуму создателей образа.

Ленин был вождем, но ежедневно оставался человеком — вот та истина, которую они исповедовали. Она руководила их художественным поиском. Они не хотели, чтобы для нас, пришедших в эту жизнь через десятки лет после смерти вождя, он стал памятником. Ленин должен пребывать в веках не только как символ, как воплощение идеи. Мы должны всегда ощущать обаяние личности этого человека.

И в нашу жизнь входит живой Ленин. Тот, который бывал весел и шутлив, что, впрочем, не мешало порой быть ему и резким, и раздражительным. Тот, который иногда настолько уходил в себя, что казался суровым, а в спокойные моменты тихо напевал или насвистывал какой-нибудь нехитрый мотив.

Мыслитель, революционер, оптимист, человек, обладающий удивительным нравственным здоровьем. Так воспринял образ Ленина Штраух. Так он передал сущность этого образа нам.

...Как-то художник, рисовавший Ленина, спросил его, удался ли рисунок. Владимир Ильич ответил: «Конечно, сходство здесь безусловно имеется, но я вас не вижу в этом портрете».

В образах, которые воплотил в театре и на экране Штраух, их создатель присутствовал всегда.

Л. ТЕЛЕНЬ.

22 FEB 1980

ВЕЩАЮЩИЙ И ПРАВА
Г. МОСКВА